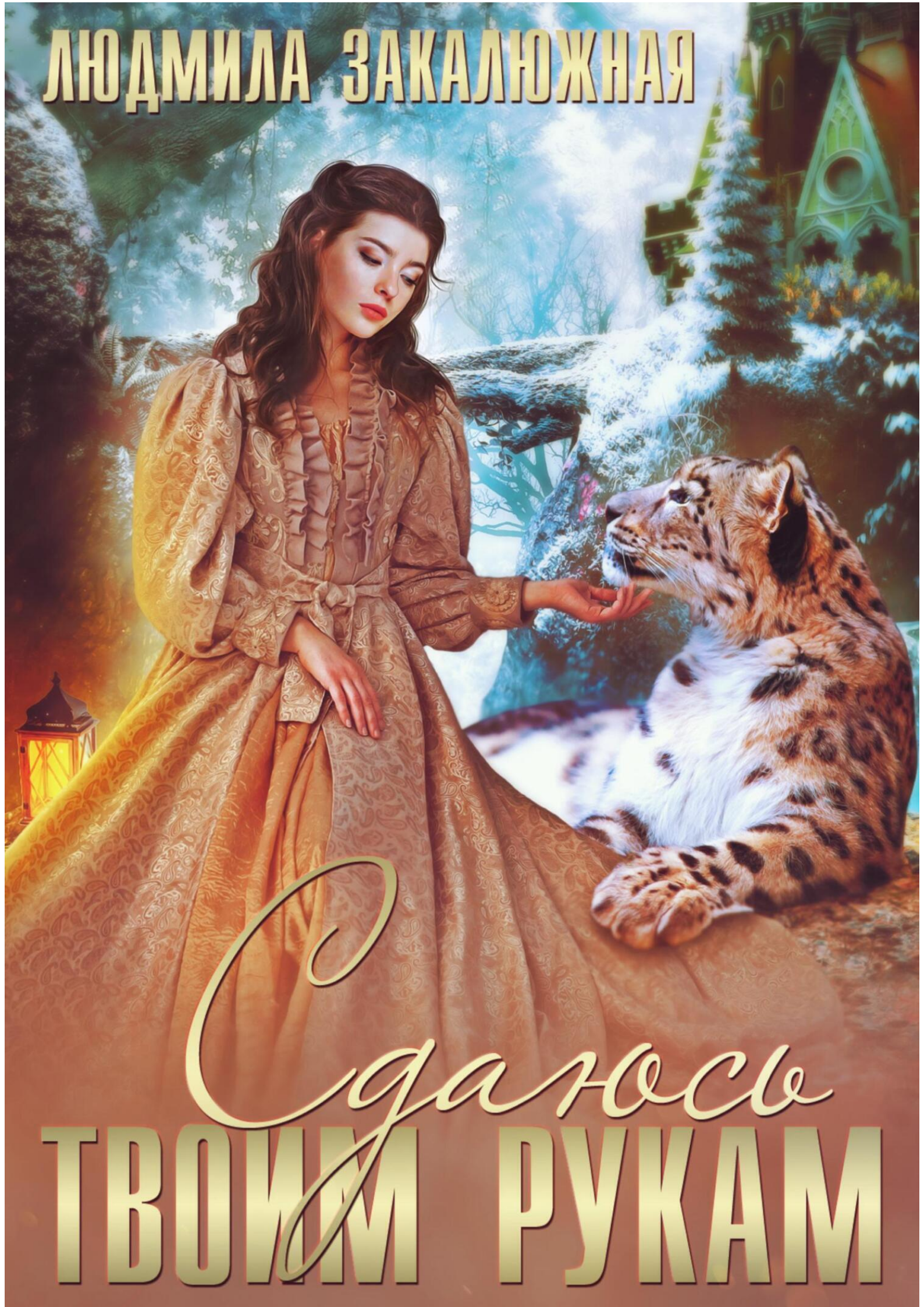

ЛЮДМИЛА ЗАКАЛЮЖНАЯ

Сдаюсь
ТВОИМ РУКАМ

Советницы

Людмила Закалюжная
Сдаюсь твоим рукам

«Автор»

2023

Закалюжная Л.

Сдаюсь твоим рукам / Л. Закалюжная — «Автор»,
2023 — (Советницы)

Советница Веста совершила ужасный поступок по отношению к ученице, и чтобы искупить свою вину, полубогиня решила понести наказание вместе с Мари. Наказание в виде оборотня - короля Штройнера. Справится ли Веста со своим предназначением? Или решит отступить перед опасностью? Выбор только за ней.

Содержание

Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Людмила Закалюжная

Сдаюсь твоим рукам

Пролог

Король принимал послов, и, как его советница, я стояла рядом с правой стороны трона. Ауры иноземцев светились богобоязненным страхом и уважением. Для людей я выглядела иначе, и только король был посвящен в тайну полубогинь. На мне – красный плащ с капюшом, он скрывал тело полностью. Вместо лица – чернота, и лишь голубые глаза светились из тьмы. Такой меня видели люди, на самом деле я высокая брюнетка, магия Вселенной одарила соблазнительными формами мое тело. Прежде чем стать красавицей с белоснежной кожей, высокими скулами, немного курносый носиком и пухлыми, цвета вишни, губами, я обладала отталкивающей внешностью. Это было так давно, но до сих пор я помнила отвращение в глазах людей и старалась не вспоминать то время.

Мой взгляд скользил по просторному тронному залу. Янтарный, высокий свод потолка, большие витражные окна, мраморная плитка на полу, король восседал на золотом троне, возвышаясь над придворными, и с презрительной улыбкой наблюдал за послами, которые согнулись в низком поклоне.

– Как ты думаешь, Веста, выслушать мне этих предателей или послать головы послов их презренному королю?

– Выслушай, казнить послов еще успеешь. Они пришли с предложением, чтобы стать твоими вассалами, – усмехнулась я.

– Их король – мой вассал! Никогда! – возмутился Георг, заглянув в мои глаза. – Что посоветуешь ты? – поинтересовался король, задумчиво потирая черную бороду.

– У предателя есть пятилетний сын, пусть мальчик станет залогом верности отца.

– Хм, – довольно улыбнулся король.

Но его ответа я не услышала: Вселенная призвала меня, а сопротивляться ее силе не стоило. В таких случаях лучше расслабиться и позволить потоку божественной магии нести тебя. Перед глазами мелькали незнакомые измерения, день сменялся ночью и снова днем. Небесные тела, звезды сливались в одну серебряную линию, скорость была настолько огромна, что капюшон сорвался с головы, и ветер трепал длинные волосы. Гул в ушах усилился, глаза заслезнились, как только перемещение закончилось, а оно продолжалось не больше трех секунд.

Я оказалась в зале суда, давно советницы не нарушали правил. Рядом со мной опускались другие полубогини, вставая по кругу, центр которого был освещен, в то время как мы находились в темноте. Посередине разглядела тоненькую фигурку советницы, я перестала дышать, когда узнала в невысокой, миниатюрной блондинке бывшую ученицу. «Мари! – потрясенно подумала я. – Как же так?» Вина за свой поступок, с которой я жила несколько лет, снова болью отозвалась в сердце. Предчувствие страшной беды с каждой секундой росло в душе. Не доучила, не доглядела – и теперь Мари здесь.

Извиняясь, попросила сестер пропустить меня вперед. Советницы молча расступились, и я оказалась перед бывшей ученицей. Ее зеленые глаза со страхом глядели вокруг: тело Мари обездвижено, ей позволено только слушать. Полубогиня слишком юна, чтобы знать, что будет дальше.

В голове раздался приятный женский голос:

– Советница Мари нарушила два правила. Первое – сняла свой кулон. Второе – надела кулон другой советницы и переместилась к ее королю.

Сердце учащенно забилося. Другая советница – это Лика, и если бы я была рядом, то Мари никогда не допустила бы эту ошибку. Лика тоже моя бывшая ученица, и мне известно, что свой путь девушка выбрала осознанно.

– Наказание: следующий король советницы Мари будет не человек и со сроком жизни не менее пяти сотен лет. Есть у вас такие претенденты Сара-пра-аджан?

– Да, – в головах полубогинь раздался голос старшей советницы.

– Покажите мне их.

Появились несколько десятков экранов с изображениями демонов, вампиров, великанов, человекоподобных тварей с двумя головами. Некоторые были настолько омерзительны, что я вздрогнула от чувства отвращения.

– Так как советница Мари слишком молода, я сделаю для нее смягчение. Пусть ее наставница выберет для ученицы будущего короля.

Да. Я и только я могла все исправить. Раз по моей вине Рэй и Мари разлучились, значит, соединить их – мой долг.

– Ее наставница лишена своего статуса, – произнесла Сара-пра-аджан.

Я готова была на все, чтобы вернуть статус наставницы и спасти Мари.

– Причина?

– Поведение, неподобающее наставницы, – ответила главная полубогиня.

Щеки обожгло огнем. Другие советницы не обвиняли, не осуждали. Достаточно и того, что я сама упрекала себя и жила с этой виной. Плохо спала и ела. Вот он – шанс все исправить и соединить Мари с эльфом.

– Я бы хотела вернуть свой статус, – решительно заявила я.

– Вы знаете, что последует потом? – ответил женский голос.

Конечно знала, но чувство вины сильнее страха.

– Да.

– Веста-аджан, вы восстановлены в статусе наставницы. Сделайте свой выбор.

Зеленые глаза Мари с ужасом искали меня среди советниц. Она думала, что я ненавижу ее, и ожидала худшего. Разве я могла винить бывшую ученицу, если дала ей право считать свою наставницу ревнивой злодейкой?

– Это измерение Соннелон. Король – демон Астарот, – произнесла я, представив, что обо мне сейчас думала Мари.

«Моя Беляночка, я отправлю тебя в ад, чтобы там ты встретила свою любовь, своего Рэя».

Все экраны погасли, и остался один, на котором огромный красный демон держал в руках большой меч и что-то яростно кричал.

– Я помню этого короля, он давно просит советницу. Его народ воюет тысячи лет. Астарот же хочет мира. Сколько ему осталось жить?

– Он бессмертен, – ответила Сара-пра-аджан.

Глаза Мари расширились от страха, и меня обдало желанием прижать ее к себе, успокоить. Все будет хорошо. Твой Рэй там, и вы наконец встретитесь.

– Теперь вы, Сара-пра-аджан, выберете для Весты-аджан короля. Это наказание, которое она понесет вместе с советницей Мари как ее наставница.

Глубокий вздох. Старшая советница хоть и справедливая полубогиня, но непредсказуема.

– Это планета Койпера. Король Штройнер.

Экран с красным демоном погас, и засветился другой. Великолепный, черноволосый мужчина в меховых одеждах стоял на вершине белоснежной горы, опираясь на огромный меч. Короткие темные волосы, нахмуренные брови, черные глаза смотрели грозно, и я невольно сделала шаг назад. Суровый взгляд заставил сердце биться сильнее, страх и желание покориться смешались. Крупный нос, упрямо вздернутый подбородок. Тонкие губы усмехнулись, открыв острые клыки. «Оборотень», – безошибочно определила я, прижав правую руку к груди в попытке успокоить бешено бьющееся сердце.

– Веста-аджан, ваш король миролюбив и добр. Ему нужно побольше твердости в своих действиях – и королевство будет процветать. Сколько осталось жить королю?

«Миролюбив и добр! Вы серьезно? Оборотни – одни из самых опасных существ во Вселенной!»

– Он бессмертен, – ответила главная полубогиня.

– Объявляется приговор! Советница Мари, твоим следующим королем назначается демон Астарот, измерение Соннелон. Сроком на двести лет. Но, так как наставница берет на себя часть твоего наказания, то срок уменьшается в два раза. Веста-аджан, твоим следующим королем назначается король Штройнер, планеты Койпера. Сроком – сто лет. Да пусть ваши королевства будут процветающими и ваши правители счастливыми.

Ну вот и все. После кончины короля Георга я стану советницей оборотня. При мне останутся силы: способность видеть ауры живых существ, создание различных вещей и иллюзий, лечение, обездвиживание. Я буду лишена лишь способности перемещения, чтобы не могла покинуть планету Койпера. Дай мне сил, Вселенная, справиться с королем оборотней.

Глава 1

Я родилась около ста лет назад на Земле в маленьком государстве, расположенном недалеко от пустыни Сахара на восточном берегу реки Фес. Сейчас, когда я вспоминала прошлое, то понимала, что моя мать была любимой наложницей короля той страны. Отец нарушил все правила и поселил возлюбленную отдельно. Я, восьмилетняя девочка, вместе с мамой и новорожденной сестрой жила в белокаменном дворце. Каждый приход папы был особенным событием. Потому что для девочки, которая жила в окружении женского пола, мужского внимания не хватало (чернокожие евнухи и рабы, которые стремились выполнить любое наше желание, не в счет).

Охрана окружала территорию дворца, и без ее сопровождения никто не покидал свой дом. И в тот день, когда мы отправились в храм советницы отца, могучие воины охраняли нас. Младшая сестра была оставлена дома с няньками, а я и мама решили встретиться с полубогиней. Встреча в первую очередь необходима была для матери. Последнее время ее мучили ужасные головные боли, и никакие обезболивающие уже не помогали. Сегодня советница принимала всех нуждающихся. Я видела ее только один раз, и то издалека. Ясно помню, как меня поразил серебряный плащ полубогини Сары. Когда она вышла к людям, все жители города преклонили перед ней колени в знак уважения и любви. Советница сделала наше государство процветающим и сильным.

Один раз в году полубогиня Сара посвящала день, начиная с шести утра и до двенадцати часов ночи, людям страны. Со всех уголков государства приезжали паломники за месяц вперед и занимали очередь в храм.

Я отодвинула немного в сторону покрывало паланкина, чтобы понять, далеко ли еще до храма. Мы двигались по узким улочкам города, навстречу попадались в основном мужчины в длинных одеждах, изредка – женщины в чадре, а еще ослы, нагруженные товаром. Недалеко раздавался шум базара, а воздух наполнялся пряным ароматом специй. Я любила свой город и с улыбкой разглядывала башню мечети, недалеко от которой располагались дворец первой жены и храм советницы.

Полубогиня жила в здании, похожем на мечеть, единственное различие – у дома не было четырех башен. Зато имелся золотой купол и расписные двери, окруженные толпой паломников. Наш шатер с королевскими знаками отличия, который несли чернокожие рабы, пропустили без очереди. Это была привилегия жен правителя, на мать она тоже распространялась.

Внутри храма было прохладно. Раскрыв рот, я разглядывала стены, украшенные фресками, переливавшимися всеми цветами радуги. Пол, выложенный белыми плитами, высокий потолок, на котором изображены полубогини в плащах разного цвета – все привлекало мое внимание. Мне впервые разрешили посетить храм советницы, поэтому старалась ничего не пропустить.

Возле стены толпились мужчины с женами, каждая в чадре. Мама тоже в чадре, ее глаза счастливо засветились, когда отворилась дверь, впуская нас внутрь, где стоял золотой пьедестал советницы Сары, а рядом с лестницей, идущей от постамента, – отец. Он был высоким, немного полноватым, седовласым мужчиной. Очень умным и самым добрым королем на свете. Я обожала его. Мама, по сравнению с папой, казалась маленькой и худенькой. Заметив нас, мужчина приветственно раскрыл объятия.

– Папа! – с восторгом побежала к отцу, но мама одернула меня.

– Не позорь меня, Веста, – тихо шепнула мать. – Будь добра преклонить колени перед Сарой.

Замерла и прижалась к маме, когда увидела, как из воздуха появилась полубогиня в серебряном плаще на позолоченной лестнице. Вместо лица – пустота, и лишь карие глаза све-

тились из тьмы. Я зажмурилась, было страшно приближаться к божеству, но мама двинулась к Саре навстречу, и мне пришлось идти следом. Мы опустились перед полубогиней на колени, стоять в полный рост рядом с ней дозволялось только королю.

– Прошу тебя, советница Сара, – обратился к ней отец, – взгляни на мою возлюбленную и ответь: почему ее мучают головные боли?

Полубогиня коснулась пальцами лба мамы, провела вдоль лица и, взяв ее за подбородок, заставила взглянуть в свои глаза. Мама охнула, но не отвернулась, а я исподлобья наблюдала за ними.

– Твоя любимая больна, мой король. Болезнь неизлечима, – наконец произнесла советница Сара глубоким таинственным голосом.

– Ты можешь помочь? – с мольбой спросил отец, прижимая голову мамы к себе.

– Могу.

Открылась дверь, и я услышала шаги. Обернувшись, заметила четырех женщин, одетых в чадру. Это были супруги отца. Их ненависть к нам ощущалась почти физически.

– Дитя, – позвала меня полубогиня.

Я со страхом взглянула на нее. Так странно видеть вместо лица пустоту. Где рот, который произносит слова? С ужасом замерла, боясь пошевелиться. Карие глаза гипнотизировали и лишали воли.

– Ты станешь великой, твое имя будут произносить с трепетом.

От удивления открыла рот и услышала шипение жен отца.

– Как может стать великой дочь рабыни?

– Девчонка – это не сын.

– Веста будет великой наложницей гарема.

И они противно так захихикали. Мама опустила голову.

– Молчать! – прикрикнул на теток отец. – На колени! Или вы забыли, где находитесь?

Жены рухнули на пол, а король поднял маму и, обхватив ее голову, произнес.

– Завтра я покидаю страну по государственным делам, по возвращении мы поженимся. Давно мне нужно было это сделать.

– Но, мой повелитель, по закону тебе нельзя иметь больше четырех жен, – прошептала мама.

– Значит, разведусь с одной из них, – громко сказал отец.

– Да, мой повелитель, – услышала я счастливый шепот матери, и сама довольно улыбнулась.

Полубогиня вылечила маму, отец теперь будет всегда рядом, а я стану великой.

Мы торопливо покидали храм советницы, мама спешила домой, чтобы успеть приготовиться ко встрече с отцом перед его отъездом. А я мечтала о своей славе, представляла себя царицей государства, как казнила бы ненавистных жен отца. Нет. Сначала я бы их жестоко пытала, а уж потом казнила.

А через три дня случился кошмар, который навсегда изменил меня и мою жизнь.

Я лежала на кровати в спальне родителей, мама рассказывала историю о принцессе и гладила мои волосы. Мы были счастливы в тот момент. Отец весь день и вечер провел с нами, а я наслаждалась общением с ним. Мама говорила, что я похожа на папу чертами лица и цветом волос, лишь глаза были мамины, голубые. Утром отец разбудил меня, и мы попрощались.

– Папочка, ты, правда, женишься на мамочке?

– Конечно, Веста, я ведь обещал, а короли не имеют права давать пустых обещаний, иначе им никто не будет верить.

Привычка еще с младенчества держать маму за светлые волосы и засыпать под ее тихий голос, осталась и в восемь лет. Я вдыхала цветочный запах любимых духов мамы, глаза закрывались, и медленно погружалась в сон.

– У принцессы были дивные волосы. Длинные и темные, как ночь...

Материнский голос успокаивал, дыхание мое становилось глубоким и размеренным. Спать с ней в одной постели было такое счастье, и мама баловала меня, когда отец не ночевал в нашем доме.

Родной голос затих, я погрузилась в дивный сон, где в образе царевны встретила принца на белом коне, и юноша влюбился в меня с первого взгляда. Затем раздался женский крик, и я проснулась. Открыла глаза и завизжала, передо мной был мужчина, черный платок скрывал половину его лица. В ужасе я кричала и не могла остановиться, пока не получила от незнакомца оплеуху. Резкая боль и привкус крови во рту заставили замолчать. Мой взгляд метнулся в сторону, и от страха я замерла.

В спальне находились трое мужчин. На них были темные одежды, и лица спрятаны платками. Самый здоровый из незваных гостей держал мамочку. Руки ее были связаны, во рту кляп, глаза расширены от страха.

– Может, возьмем и девчонку? – спросил незнакомец, что ударил меня. – Посмотри, какая красоточка.

Он провел холодными пальцами по моему лицу, а я от ужаса не могла пошевелиться. Мама яростно промычала через кляп, злодеи засмеялись.

– Ни к чему она нам, лучше поторопимся, а то охрана скоро обнаружит, что я убил одного обходчика, – раздраженно заметил здоровяк. – И, Амир, не забудь закончить дело.

Преступник взвалил маму себе на плечо, и мужчины выбежали из комнаты, а я продолжила сидеть. От шока дышала с трудом, и когда до носа дошел запах дыма, не сразу поняла, что в доме начался пожар. Лишь когда услышала потрескивание, повернулась на звук и увидела огонь, вырывающийся из соседней комнаты.

Первая мысль была о беспомощной новорожденной сестренке. Я бросилась в ее спальню, пламя обожгло кожу, но в тот момент чувство боли практически не ощущалось, потому что все перекрывали страх и эмоциональный шок.

Стены в комнате сестры горели, от едкого дыма я закашлялась, схватила орущего младенца и бросилась бежать. В тот момент казалось, что огонь преследовал меня. Я неслась по коридору, потом по лестнице вниз, пламя обжигало пятки, бока, руки, лицо. Глаза щипало от дыма, во рту была ужасная горечь, силы заканчивались. И когда в голове мелькнула мысль: «Ну вот и все», увидела выход. Из последних сил рванула к нему, и в этот момент на меня обрушился горящий потолок, и наступила тьма.

Глава 2

Очнулась я лежа на песке. Поднявшись, попыталась стряхнуть песчинки, но те прилипли к мокрой коже. Солнце нещадно палило, пот покрывал тело, от жажды пересохло в горле, и голова раскалывалась от боли. А потом послышался тихий голос:

– Веста.

Оглянулась – никого, вокруг только пустыня.

– Веста.

Вдалеке заметила человеческую фигуру, она стремительно приближалась. Несколько секунд – и передо мной оказалась темноволосая девушка в белом длинном платье. Карие глаза смотрели с нежностью, а я от восторга открыла рот. Девушка была так прекрасна, что невозможно отвести взгляд. И вдруг мелькнула мысль в голове: «Это вестница».

– Да, милая, я вестница. Когда тебе исполнится пятнадцать лет, советница придет за тобой. Вселенная выбрала тебя служить ей, будь готова в положенный срок.

Одно дело, когда ты слышишь разговоры о вестницах и о девушках, за которыми в пятнадцать лет приходили советницы, и совсем другое, когда это все относится к тебе.

Неожиданно тело закрутило волчком, голова закружилась, и меня вырвало. С кашлем открыла глаза и закричала от боли. Горело все тело, словно живьем сдирали кожу. Незнакомая женщина влила в рот воду, которая пахла травами, и я провалилась в глубокий сон.

Потом приходила в себя, кричала от жгучей боли, снова меня поили отварами, и я опять падала в спасительную бездну сна. Сколько так продолжалось? Неизвестно. Только каждый приход в сознание становился короче, а беспамятство длиннее. Пока я не услышала голос советницы Сары. Она напевала мелодию, гладила руками мое измученное тело и дарила долгожданную прохладу. Кожа остывала, боль уходила, а потом я услышала шепот:

– Открой глаза, Веста.

Послушно подчинилась, медленно приоткрыла веки и зажмурилась от яркого солнца.

– Задерните шторы, – приказала полубогиня. – Давай, Веста, попробуй еще.

Часто заморгала, свет уже не был таким ярким, перед собой разглядела фигуру в серебристом плаще.

– Слава Вселенной, я пришла вовремя, – облегченно вздохнула полубогиня. – Накормите Весту куриным бульоном. Много только пока не давайте.

– Хорошо, советница Сара, – произнесла монахиня, что служила в храме.

– Мама, – прошептала я. – Мама где? И моя сестренка.

– С ними все хорошо, дитя, – произнесла Сара. – Твое место теперь в этом храме. Как будущая советница ты имеешь полное право здесь жить.

– Но я хочу домой к маме, – тихо попросила я.

– Тише, тише, – Сара погладила по голове, успокаивая магией. – Ты обязательно встретишься с ними, Веста, но пока надо набраться сил.

Советница поднялась, плащ зашелестел от ее движений. Сара протянула монахине руку с глубокой чашкой, та взяла ее, и полубогиня исчезла. Женщина, как будто ничего сверхъестественного не произошло, приблизилась с этой чашкой ко мне и принялась кормить самым вкусным в мире бульоном.

Но какое бы внимание ни уделяли мне монахини, какую бы ни проявляли заботу, ничто не могло заменить родных. Я ужасно скучала по маме и плакала от тоски. Постоянно спрашивала советницу о ней, но каждый раз получала один и тот ответ:

– Потерпи дитя, вернется отец и проводит тебя к матери.

Потом я узнала, что, когда рабы разгребали завалы дома и обнаружили нас с сестрой живой, народ объявил это чудом. Лейла спаслась благодаря мне, я закрыла малышку своим телом, но никто не понимал, как восьмилетняя обгоревшая девочка выжила. Пока не увидели золотой ореол вокруг головы.

– Это будущая советница! – восторженно закричали люди.

Они-то и принесли меня в храм. В государстве, где я жила, полубогиням поклонялись, им молились, их обожали. Король страны всегда получал благословение Вселенной в виде советницы.

Монахини сказали, что ореол с каждым днем тускнел, и сейчас его больше не было. Женщины сняли повязки с моего тела, и первое, что я увидела, это руки. Советница пыталась сделать все возможное, но даже полубогиня не смогла заставить исчезнуть шрамы.

– К сожалению, я не могу исправить то, что уже свершилось. Если бы я вернулась раньше... – в голосе Сары слышались печальные нотки. – Бедное дитя.

Не только руки, а вся правая часть тела была обожжена. И если кожа уже не болела, то синюшно-красный цвет не исчез, шрамы, образовавшиеся после лопнувших волдырей, испещряли тело. Со страхом я дотронулась до лица и дрожащими пальцами изучала неровную, шершавую кожу, а когда руки коснулись волос, закричала. Я стала уродом.

На мой крик явилась Сара, она прижала к себе и не отпускала, пока у меня не закончилась истерика. Под серебристым плащом было теплое и мягкое тело, как у человека. Советница

пахла медом и розой. За те несколько дней она стала самым близким человеком, нет, полубогиней или... Неважно. С ней я чувствовала себя спокойно.

– Веста, милое дитя. Все будет хорошо.

– Мамочка! Мамочка! – кричала в истерике. – Хочу к мамочке.

– Уже скоро прибудет отец, и ты встретишься с мамой, я обещаю, – полубогиня крепко обняла меня.

– Советница Сара, я теперь урод. Безволосый урод, моя кожа так ужасна, что можно пугать детей.

– Веста, открою тебе секрет...

Полубогиня взяла меня за подбородок и заставила взглянуть в свои глаза. Страх перед божеством овладел душой, так странно ощущать под плащом живое тело и видеть бездну вместо лица.

– Когда ты станешь советницей, сила Вселенной излечит израненное тело.

– Я стану похожей на вас? – с ужасом произнесла я. – У меня не будет лица?

Сара вздохнула.

– Милое дитя. Придет время, и ты все узнаешь, – она успокаивала мои нервы магией, и я расслабленно откинулась на подушку. – А пока тебе не исполнилось пятнадцать лет, предлагаю носить паранджу.

Мои глаза расширились, когда в руках полубогини появилась черная накидка из нежной ткани. И в ней я встречала отца. Король постарел еще больше, лицо совсем осунулось. Я обещала себе держаться, но разревелась, как только папа вошел в мою комнату, и мы обнялись. После крепких объятий, король попросил:

– Позволь взглянуть на тебя.

И я позволила ему увидеть, что стало со мной. В основном пострадала правая сторона тела. Волос больше не было, шрамы покрывали лоб и переходили на правую щеку, спускались по шее вниз на грудь, живот, охватывали правое бедро, голень и заканчивались на большом пальце ноги.

Со слезами на глазах отец изучал мое тело, потом завернул в паранджу и долго молчал, прежде чем сказать:

– Я рад, что моя дочь будет советницей, и горжусь твоей смелостью.

– Папа, я хочу увидеть мамочку.

– Один раз я позволю тебе.

Ответ отца показался странным.

– Когда?

– Когда тебе исполнится пятнадцать лет.

Я не понимала почему и доставала вопросами и монахинь, и Сару, но ответа толком никто не давал. Лучше бы сказали правду или солгали, чем оставлять ребенка в неведении. Лишь советница успокоила тогда детское сердце.

– Веста, мама твоя жива, и это главное.

С Лейлой я виделась редко, лишь когда отец приводил сестренку в храм. Тогда крепко обнимала ее маленькое тельце и вдыхала знакомый запах, вспоминала маму, дом. Думала о том, как хорошо нам было вместе и все это разрушилось в один день. Мне запрещалось покидать новое жилье, даже если я будущая советница, это не значит, что со мной ничего не может случиться. Поэтому монахини оберегали меня, как няньки.

Дни у советницы мелькали быстро. Сара добилась от папы нанять известных ученых специально для моего образования, а король удивлялся. В стране занимались различными учениями только мужчины.

– Твоя дочь – избранница Вселенной и ей необходимы даже земные знания, – неизменно отвечала на вопрос отца полубогиня, и король подчинялся.

А еще приходили посетители, простые люди и богатые жители. Приносили подарки, кланялись и просили вспомнить их доброту, когда стану полубогиней, чтобы выбрать свою страну. Жить в достатке хотели все: и аристократы, и простой народ. Я же куталась в чадру, молча слушала и мечтала, чтобы гости поскорее ушли.

А потом я возненавидела отца. Через три года он привел в храм новую наложницу и просил советницу Сару осмотреть беременную женщину. Разозлившись, ждала короля возле выхода и смело в лицо выкрикнула обидные слова:

– Ты мне больше не отец, и когда я стану советницей, то разрушу твоё государство.

Папочка даже не остановился.

– Ты забыл маму! – крикнула в слезах и бросилась вслед, но охрана преградила дорогу и не позволила приблизиться к отцу.

Как же трудно одиннадцатилетней девочке осознать, что у женщин в родной стране век короткий и сыновья ценятся выше дочерей. А если дочь станет полубогиней, так проще забыть о ней и родить другое дитя. Но я ничего не забыла и поклялась себе стереть с лица земли страну, в которой родилась. Советница Сара тогда с упреком произнесла:

– Сколько черноты я вижу в твоей ауре, Веста. Где та чистая душа, которую заметила Вселенная?

«Ее теперь нет», – подумала тогда, но вслух побоялась произнести подобное.

– И чтобы я больше не слышала, что ты мечтаешь разрушить государство, где родилась, – грозно добавила Сара.

– Как мог папа забыть мамочку и меня?! – заплакала от обиды, убежала в свою комнату и молила Вселенную дать увидеться с матерью.

Я была одинокой, несмотря на то, что много времени проводила в кругу монахинь и Лейла навещала меня. Тоска по маме стала такой сильной, что я заболела. Резко поднялась температура, аппетита не было, я лежала и мечтала умереть. Сара с помощью своей силы уменьшала тоску, монахини терпеливо ухаживали за бедной девочкой, но становилось легче, лишь когда Лейла проводывала меня.

Я ужасно тосковала по ней и одновременно завидовала. Сестра стала той отдушиной для отца, которая согревала родительское сердце. Лейла жила во дворце первой жены, и мне казалось несправедливым, что за мной придет советница и я стану безликим божеством, а сестра будет жить с отцом и, когда вырастет, выйдет замуж за богатого, красивого мужчину. А что будет со мной? Порой я жалела о своем поступке, но стоило увидеть Лейлу, прижать ее к себе, вдохнуть родной запах, как понимала, что снова поступила бы так же.

Папочка редко бывал в храме, но если и бывал, то проходил мимо дочери, облаченной в чадру, а я так надеялась и мечтала, что отец обратит внимание. Надеялась и ненавидела все сильнее день ото дня за предательство. «Уничтожу не только страну, но и наложницу, и ваших детей. Отомщу за мамочку», – клялась я про себя.

Новая возлюбленная поглотила все внимание короля. Шептались, что для нее построили дворец из золота, и как только вторая супруга отца умрет от болезни, папочка женится на рабыне. Так и случилось. Теперь ненависть навсегда поселилась в моем сердце, а Сара обеспокоенно хмурила брови. Но мне было все равно, у меня появилась цель. Я мечтала о пятнадцатилетии, чтобы стать ближе к осуществлению мести.

За сутки до моего дня рождения за мной пришли по приказу отца, чтобы сначала проводить к матери, а потом к Лейле для прощания с ними. Отец отказался от встречи с дочерью.

Закуталась в чадру, села в паланкин, который несли восемь здоровых чернокожих рабов, в окружении охраны отправилась наконец-то к маме. Сердце билось от волнения и счастья. Я мечтала об этом дне, задумалась о встрече и вздрогнула, когда рядом появилась советница Сара.

– Веста, прежде чем ты встретишься с матерью, ты должна кое-что знать о ней.

Мне было все равно, что скажет полубогиня, думала лишь о том, как увижу и прижмусь к мамочке.

– Семь лет назад сгорел твой дом, а твою мать похитили...

Я уже привыкла к безликому лицу Сары и решила, что даже лучше будет, если и я стану такой, чтобы никто не видел мою лысую голову и обгоревшее лицо. Советница немного помолчала, а потом продолжила:

– Ее нашли через несколько дней в пустыне купцы.

Я внимательно слушала: наконец мне открывали правду.

– Как выжила твоя мама, не понимал никто, но вот ее рассудок спасти не удалось.

– Что?

– Веста, твоя мама сошла с ума.

Сошла с ума! В голове не укладывалось. Что сделали с ней те бандиты, как издевались над мамочкой? Я боялась даже представить.

– Твой отец бросил на поиски похитителей лучших шпионов и воинов, они нашли бандитов в соседнем городе, зарезанных в одной из гостиниц. Король умолял меня пролить свет на ту роковую ночь, но, к сожалению, это не в моей власти.

По грустным ноткам в голосе Сары понимала, что она не обманывала.

– Почему вы не вылечили ее? – прошептала я.

– Лечила, но твоя мама вспоминала тот день и снова сходила с ума.

С колотящимся сердцем я разглядывала серое здание и боялась представить встречу с матерью. Стало не по себе оттого, что она меня не узнает.

Ворота открылись, и нас с полубогиней встретили медработники и проводили к главному врачу.

Больница для душевнобольных разделялась на части, в первой – место приготовления пищи и кладовые комнаты, вторая предназначалась для хранилища лекарств, в ней же было отведено место для отдыха врачей, в третьей – комнаты для больных. Все палаты имели выход к центру, где располагалась сцена для музыкантов. Два раза в неделю для больных совершенно бесплатно устраивали музыкальные представления. Считалось, что мелодия благотворно влияла на душевнобольных.

Отец с уважением относился к врачам и построил не одну больницу, где бесплатно лечили и раздавали лекарства. Палаты также были поделены на мужские и женские. Здесь получали лечение люди и другой веры.

Поэтому я не удивилась фонтанам, садам, щебетанию птиц и приятным запахам благоволий. Было ощущение, что я попала в один из богатых домов, а не в больницу для умалишенных.

Врачом оказался небольшого роста старик с бородой. Одет он был в удлиненную рубашку и широкие штаны белого цвета, головной платок, тоже белый, удерживаемый толстым шнуром. Доктор, оказывается, ждал нас и сразу проводил в палату к маме. И чем ближе была встреча, тем страшнее становилось. Я хотела увидеть маму и в то же время боялась.

Палата была просторная, на двоих пациенток. Окна выходили в сад больницы, поэтому комнату заливал дневной свет. Одна из женщин в голубой одежде и такого же цвета платке стояла у окна. Вторая, в черном одеянии, сидела на кровати, качаясь из стороны в сторону, и что-то бормотала себе под нос.

– Мама! – вырвалось у меня.

Я была уверена, что женщина возле окна и есть моя мама, но пациентка обернулась и удивленно приоткрыла рот. Сделав глубокий вдох, перевела взгляд от незнакомки на кровать, где сидела душевнобольная.

– Мама? – тихо повторила я и замолчала.

Говорить не могла. Это была она. Моя мамочка. Но как же изменилась женщина, которая подарила мне жизнь. Безумные глаза, так похожие на мои, даже не смотрели на дочь. Родное

лицо искажено маской безумия, беззубый рот искривлен ухмылкой. Села на кровать напротив женщины, в надежде, что ее взгляд остановится на мне, но мамочка лишь сильнее закачалась и громче забормотала неразборчивые слова.

– Мама, – протянула руку, чтобы дотронуться до самого дорогого человека, как женщина взвизгнула и отпрянула.

Теперь безумные глаза со страхом смотрели на меня. Мама забилась в угол и затряслась от ужаса. Я не могла даже обнять ее на прощание.

– Идем, Веста, – позвала Сара, а я все никак не могла найти в себе силы подняться.

Не такой представляла встречу с дорогим человеком.

– Идем.

Позволила советнице вывести меня из палаты, было слишком горько, чтобы сопротивляться.

– Поплачь, Веста, будет легче, – услышала шепот полубогини.

Но глаза оставались сухими, лишь казалось, что сердце разрывалось на множество кусочков, и от невыносимой боли хотелось кричать. Кричать, а не плакать. А еще отомстить. Всем. Особенно главному предателю – отцу.

– Поедем в храм, или желаешь проститься с Лейлой? – поинтересовалась Сара.

– К сестре, – в горле пересохло и першило.

И мы отправились во дворец первой жены короля, но возле расписных ворот Сара остановилась. Кулон на шее советницы засветился зеленым огнем, и со словами «Я нужна королю» полубогиня покинула меня.

Дом первой супруги отца я посещала лишь раз, давно, больше десяти лет назад, но такое чувство, что это было в другой жизни. Отец отмечал день рождения наследника Хасана. Принцу тогда исполнилось двенадцать лет. Я запомнила его пухлым и высокомерным мальчиком.

Вошла в здание с бешено бьющимся сердцем в надежде проникнуть за служанкой на женскую половину, где жила Лейла, никем не замеченной, но у входа меня встречал Хасан, а позади брата маячил его телохранитель – высокий, как двухметровый шкаф, мужчина.

Принц с усмешкой поздоровался, я же невнятно пробормотала в ответ приветствие, радуясь, что на мне чадра и юноша не видит, как я смущена.

Брат не был красавцем, но обладал каким-то внутренним магнетизмом: черноволосый и черноглазый, с большим прямым носом, одетый в золотые одежды и красную тюбетейку он выглядел как истинный принц.

В детстве Хасан даже головы не поворачивал в мою сторону, а сейчас остановился и спросил:

– Когда за тобой придет советница?

– Завтра, – ответила, не глядя в насмешливые глаза.

– Хм, надеюсь, ты выберешь свою страну, чтобы служить ей верой и правдой, – высокомерно заявил Хасан.

«Никогда, я не выберу государство отца – человека, что разрушил мою жизнь».

– Ух, какой взгляд, не хотел бы я стать твоим врагом, будущая советница, – усмехнулся принц.

Он с телохранителем прошел мимо. Оглянулась, рассматривая мужчин, и вдруг в мозге замелькали картинки. Я смотрела вслед телохранителю и видела маму на спине похитителя. «Не может быть!» Попыталась стряхнуть наваждение.

Меня окликнула служанка, и я последовала за ней в комнату сестренки.

Лейла сидела у окна и читала книгу. С каждым днем сестра все больше походила на мать, голубоглазую блондинку. Девочка завизжала от восторга, когда увидела меня в дверях, и радостно бросилась на шею. Как я была счастлива в тот момент, когда прижимала девочку

к себе. Уткнулась в ее волосы, запоминая этот миг, запах мягкого, теплого и такого родного тельца.

И снова глаза были сухими, ни одна слезинка не скатилась по щеке, в отличие от Лейлы, которая рыдала на плече, когда узнала, что мы больше не увидимся.

– Не покидай меня, Веста.

На крики девочки прибежали служанки и первая жена отца, пухлая тетка небольшого роста.

– Присмотрите за Лейлой, пожалуйста, – умоляюще обратилась к женщине. – У нее остались только вы.

Рыдания сестры разрывали сердце, я никак не могла ее успокоить и решила не уходить, пока Лейла не перестанет плакать, а она цеплялась за меня маленькими ручками и молила:

– Не уходи, Веста, не бросай меня.

Сестра залезла ко мне на колени и не давала встать с кресла, пришлось сидеть так, пока она не успокоилась, потом девочке дали чай со снотворным, и Лейла уснула у меня на руках.

Последний раз прижалась к родному тельцу, поцеловала и никак не могла заставить себя встать, тогда первая жена кивнула служанке, и та забрала у меня девочку.

– Прощай, – шепнула и покинула дворец с разбитым сердцем и сухими глазами.

Глава 3

Всю ночь я не спала, размышляя о прошлом, вспоминала о счастливом детстве и о том роковом дне, который изменил жизни любимых и близких мне людей. Заснула лишь под утро, как вдруг тихий голос Сары разбудил меня. Полубогиня протягивала руку:

– С днем рождения, Веста и будущая советница.

– Сейчас, я только надену паранджу.

– Там, куда ты отправишься, она будет не нужна.

Несмело коснулась руки советницы, и мир вокруг закрутился, замелькал. Слегка затошнило, и я закрыла глаза. Порыв ветра в лицо, мгновение – и все закончилось. Ощутила тепло ласкового солнца и распахнула глаза. Передо мной стояла вестница в длинном белом платье, девушка откинула темную прядь волос назад и тепло улыбнулась, согревая взглядом ласковых глаз, плащ серебристой лужицей лежал у ее ног.

– Добро пожаловать в новый дом, Веста, – сказала красавица голосом полубогини Сары.

– Советница? – удивленно воскликнула я.

– Да, я Сара. Когда Вселенная решает сделать из девочки советницу, то отправляет к ней будущую наставницу, люди называют таких полубогинь вестницами. Ты – моя первая ученица, и после смерти твоего отца я не буду больше выбирать королей, моей задачей станет подготовить к роли советницы девочек.

Я слегка погрузилась в прострацию: слова Сары долетали до ушей, но мозг сопротивлялся воспринимать информацию, и от этого начала раскалываться голова.

– Помнишь, я говорила тебе, что твоя внешность изменится?

Машинально кивнула, так как находилась до сих пор в ступоре.

– Так вот, моя ученица, со временем магия излечит твою кожу, – Сара ласково провела ладонью по моей щеке. – И у тебя снова будут волосы, а пока...

Девушка взмахнула рукой, и мою голову покрыл платок из тончайшего шелка оттенка небесной синевы.

– Под цвет твоих глаз, – ободряюще улыбнулась полубогиня. – А теперь идем, я покажу тебе твой новый дом.

Со временем я узнала, что обучение полубогини длится десять лет. После внешнее старение останавливается. У каждой советницы свой срок службы для Вселенной, поэтому убить

ее нельзя, но были такие случаи, когда полубогиня выбирала себе бессмертного короля и жила вечно.

Когда обучение закончится, вместе с наставницей я должна буду посетить главную полубогиню, и она поможет выбрать мне короля.

– Лучше выбирать правителей среди людей, другие существа опасны, их могут взять под контроль лишь опытные советницы, – посоветовала мне Сара.

Иногда Вселенная ради удержания равновесия в мире отправляет полубогиню к властелинам разных рас, но иногда это может быть и наказание за несоблюдение правил. Их всего три.

Первое: когда я выберу себе короля, главная полубогиня подарит мне кулон, который запрещено снимать до самой смерти короля.

Второе: запрещено надевать чужой кулон.

И третье: отношения между советницей и королем – личное дело. Вмешиваться кому-либо запрещено.

Правила вроде бы просты, но порой их нарушали.

Помимо правил, я узнала, что советниц Вселенная наделила магическими силами и способностями: даром видеть ауры живых существ, возможностью создания иллюзий и различных вещей, силой целительства, навыком обездвиживания противников и мгновенным перемещением.

Полубогини перемещались по измерениям и планетам. Так Сара-аджан выбрала себе домом измерение Себол, здесь жили маленькие человекоподобные существа. Для них моя наставница была госпожой, и хотя с помощью магии Вселенной Сара-аджан могла легко поддерживать порядок в замке, но себолянцы так стремились угодить полубогине, что она позволила им ухаживать за садом, убирать и наводить порядок в комнатах и готовить на кухне. Хотя полубогини могли не есть более трех дней и спать всего три часа в сутки, но мы с наставницей не обижали себолянцев и просили гостей оставлять чистыми тарелки.

Дом Сары-аджан представлял собой белокаменный замок с высокими башнями и массивными воротами. Для меня была отведена целая башня, остальные комнаты занимали другие советницы: Сара-аджан была общительной, и ее замок никогда не пустовал. В начале было непривычно такое многолюдье, да и стеснялась я своего вида, но когда наставница однажды сказала, что другим полубогиням все равно, как я выгляжу, то потихоньку стала больше общаться и даже подружилась с тремя опытными, по сравнению со мной, советницами.

Бесконечно гостили другие полубогини, которые порой устраивали танцевальные вечера, и тогда гостями на них были эльфы. Один из них чаще всех проявлял ко мне внимание и стал первым мужчиной, который произнес в мой адрес комплименты. Звали его Жак. Светловолосый эльф с зелеными, как трава после дождя, глазами, стал нашим постоянным гостем.

Стоило мне войти в гостиную, как Жак переключался на мою скромную персону и развлекал весь вечер. Над нами подшучивали и называли эльфа моим женихом. Сначала я сильно смущалась, но потом привыкла и не обращала внимания на шутки. Тем более Жак вел себя сдержанно и лишнего не позволял. Лишь однажды шепнул на ушко, чтобы никто не слышал:

– Надеюсь, Веста, придет время, и ты наденешь для меня прозрачное платье.

Знак для эльфа, что полубогиня согласна на интим. Потупив глаза, смущенно отвернулась. Жак мне был симпатичен, и, возможно, я даже влюбилась бы в него, но частым гостем у Сары-аджан был и другой эльф, который лишь вежливо кивал мне в знак приветствия. Вот в его присутствии мое сердечко начинало биться сильнее и становилось душно в комнате. Стоило только глазам, как чистое небо, мельком скользнуть в мою сторону, и я, млея, пропадала и таяла, попав под очарование темноволосого эльфа. Смех, ямочки на щеках, даже неидеальный нос с горбинкой – все повергало в восторг и вызывало душевный трепет, я не отводила от мужчины взгляда. Рэй стал моей второй целью, мечтой. Я поклялась себе: наступит время – и эльф будет моим.

Лишь однажды мужчина посмотрел на меня дольше обычного, разглядывая темные густые волосы, что теперь отросли до плеч, лицо с посветлевшей кожей, и заметил:

– Твои глаза как море, которое я видел на Земле, маленькая полубогиня.

И было в его взгляде столько нежности, что я задохнулась от восторга, Рэй прошел мимо, а я замерла и, если бы не Жак, не знаю, сколько бы так простояла, оглушенная захлестнувшим счастьем.

Помимо развлечений, я много училась вместе с другими полубогинями в большом особняке главной советницы, Евы-пра-аджан. Ее дом располагался в измерении эльфов, и, помимо полубогинь, ее частыми гостями также были и коренные жители. Здесь я познакомилась с другими девушками, и у каждой была своя история, но мое тело выглядело хуже всех. По утрам я начала замечать перемены во внешности: отрастали волосы, кожа светлела и разглаживалась, и хотя рубцы все еще были на теле, но теперь я знала, что со временем они исчезнут. Ведь посвежее лицо почти очистилось, остался лишь только некрасивый шрам на правой щеке, но и он с каждым днем разглаживался.

Сара-аджан ничего не рассказывала мне о матери, Лейле и отце, когда возвращалась с Земли. Однажды я спросила, но наставница посоветовала:

– Забудь их, твоя семья теперь – полубогини. И я разве не ближе тебе, чем мать?

Конечно ближе, но забыть родных невозможно, и порой во сне видела Лейлу и мамочку, и даже иногда проклятого отца. Просыпалась тогда в слезах с тягучей тоской, от которой болело где-то глубоко внутри, невыносимо жгло и давило на грудь.

Тогда спасали занятия, теперь не удивлялась тому объему знаний и умений, которые запоминала, учила и могла применить. Мозг постепенно усовершенствовался, и всевозможная информация впитывалась в меня, как в губку. Всему виной магия Вселенной.

А еще я обожала перемещения. Когда первый раз телепортировалась, была в таком восторге, что, не в силах остановиться, перемещалась каждую секунду, пока Сара-аджан со смехом не поймала меня за руку:

– Успокойся, Веста, у меня голова уже кружится от тебя.

Я засмеялась. Впервые за столько лет я искренне и счастливо смеялась. Какое счастье чувствовать свободу, скорость и ветер. Но наставница все испортила.

– Слава Вселенной, твоя аура вновь светится голубым цветом, а не чернотой.

Хорошего настроения как не бывало. Я забылась на какой-то миг, и цвет черной мести исчез.

– Веста, ты теперь будущая советница, отпусти свою боль.

Сара-аджан хотела дотронуться до меня, но я дернулась.

Забыть предателя-отца? Никогда. Я поклялась разрушить его государство, и я это сделаю!

Глава 4

Закончились десять лет обучения, сегодня вместе с другими ученицами я буду выбирать себе первого короля. Мы стояли кружком и щебетали о нарядах, рассматривали платья друг друга, которые создавали сами. Моя подружка Энайола, мулатка с черными кудрявыми волосами, сотворила искусственных голубых бабочек и украсила ими корсаж, подол моего пышного лилейного бального платья и волосы в прическе. На плечи я накинула белоснежный шелковый платок, пряча обезображенную кожу, но это просто по привычке: окружающим полубогиням было все равно.

Открылась дверь кабинета старшей советницы, вышла красная, под цвет своих волос, девушка. Ее аура сияла голубым светом, мы вместе с наставницами захлопали в ладоши и закричали:

– Поздравляем с первым королем, Юна!

Бросилась вместе со всеми обнимать подружку и не услышала, как Сара-аджан позвала меня.

– Веста, твоя очередь.

Но я с увлечением продолжала расспрашивать Юну, когда рывок за руку вытянул из толпы, и наставница с улыбкой проговорила:

– Иди, давай, выбирай себе короля.

Подруженьки вдруг умолкли, и Юна загадочно произнесла:

– Веста, ты не представляешь, что тебя ждет.

В азартном предвкушении и с колотящимся от волнения сердцем вошла в кабинет Евы-пра-аджан.

Я не была здесь ни разу, с любопытством рассматривала стены, украшенные росписью художников, статуи греческих богов. Кабинет старшей советницы, такой просторный, светлый, больше напоминал мне музей: куда ни кинь взгляд, везде сплошь одни картины и скульптуры.

Ева-пра-аджан родом из Китая, она настолько миниатюрная и хрупкая, что ростом едва доставала мне до груди, но сколько в ней силы Вселенной! Ее темные раскосые глаза притягивали, словно магниты, казалось, они заглядывали в самую душу, и все твои тайны больше не являлись секретами.

– Приветствую тебя, Веста! Готова к выбору короля?

От волнения внезапно пересохло горло, поэтому безмолвно кивнула в ответ. Стол, стоявший между мной и старшей советницей, засветился, замелькали лица мужчин. Я с интересом взглянула на них, но свой выбор сделала уже давно. Еще там на Земле.

– Король Шадли.

Появилось изображение молодого мужчины, правитель хмурил брови и откидывал назад черные волосы.

– Ты уверена? – я увидела печаль в глазах Евы-пра-аджан.

– Да, – где-то глубоко внутри меня довольно заурчало предвкушение осуществления долгожданной мести.

– Ну что ж, держи, – старшая советница протянула ладонь, на которой поблескивал кулон в форме капли-слезы красного цвета. – Завтра король войдет в твой храм и вызовет тебя. Только он, монахи и члены сообщества советниц могут видеть тебя без капюшона. Если ты снимешь плащ, это будет означать, что ты готова разделить постель с правителем. Пренебрегать вызовом короля ты не имеешь права, так же как и он твоим. Твои советы должны помогать процветанию королевства – и никак иначе. Ты можешь сопровождать короля куда захочешь, если пожелаешь. Долгих счастливых лет королю Шадли! – торжественно закончила свою речь Ева-пра-аджан и, чуть помедлив, добавила: – Если нужна будет помощь, ты всегда можешь обратиться за советом ко мне или к Саре-аджан. Вмешиваться в ваши с королем отношения мы не имеем права, но, как решить ту или иную возникшую проблему, посоветуем.

– Спасибо.

Надела кулон, заметив, что камень под цвет плаща. После завершения обучения советница сама решает, каким цветом у нее будет плащ, он становится визитной карточкой полубогини. Я остановила выбор на огненно-красном оттенке. Неожиданно вспомнилось, как наставница задала вопрос:

– Что он значит для тебя? Власть, кровь или страсть?

Задумалась: действительно, почему выбрала цвет огня? Пламя теперь не гипнотизировало, не завораживало, наоборот, я пообещала себе никогда больше к нему не приближаться.

– Все, что ты назвала, Сара-аджан, а еще месть.

– Веста, – наставница растерянно смотрела на меня, – прошло десять лет, пора уже забыть обо всем, тем более теперь ты полубогиня.

Забыть? Забыть о сумасшедшем доме, о ставшей невменяемой матери? Или о слезах сестры? Отца, который променял меня и Лейлу на новую наложницу? Нет, я отомщу и найду того, кто отдал приказ погубить нашу счастливую семью!

Под крики новоявленных советниц я вышла из кабинета Евы-пра-аджан. Сразу ко мне бросилась фигуристая блондинка Грета.

– Поздравляю с первым королем!

Полубогини обнимали меня, желали удачи, кто еще не был в кабинете старшей советницы, расспрашивали, но я лишь отшучивалась.

– Веста, но хоть скажи имя короля.

– Шадли, – весело ответила я.

Сара-аджан нахмурила брови и поинтересовалась:

– Это правитель страны, граничащей с государством твоего отца?

– Да.

Я делала вид, что ужасно счастлива, хотя начала переживать, смогу ли противостоять наставнице. Должна. Сара-аджан – отличная советница, лишь благодаря ей государства-соседи в дружелюбных отношениях, а мне для осуществления мести нужно будет нарушить этот мир.

Наставница словно догадывалась и обеспокоенно спросила:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь?

О, да. Я знала. План вынашивался больше десяти лет и с каждым годом совершенствовался, пришло наконец-таки время ему осуществиться.

А потом был бал, Жак не отпускал меня с танцпола, и я еле вырвалась из его объятий под предлогом немного отдохнуть. На самом деле я искала Рэя и не находила. Праздник стал неинтересен, шампанское я не пила – не любила алкоголь, от одного лишь запаха передергивало, – а вот пирожным с белковым кремом уделила как раз должное внимание.

Неожиданно заметила, что в зале остались лишь выпускницы и эльфы, а наставницы в прозрачных платьях исчезли. Тоже решила переместиться в свою комнату. Я пока не определилась, где создавать дом, да и переезжать от Сары-аджан не хотелось, хотя сейчас уже представляла, что жить с наставницей теперь будет нелегко и пора начать присматриваться к измерениям.

Я знала, что как советница должна сохранять равновесие в мире, но пусть простит меня Вселенная, я лишь чуть-чуть его нарушу, а потом исправлю, помогая другому королю.

– Веста! – подбежали ко мне счастливые и запыхавшиеся от танцев подруженьки

– Почему не танцуешь? – поинтересовалась Грета.

– Натанцевалась уже, – с улыбкой ответила блондинке.

Та осушила бокал шампанского, помахала рукой и убежала продолжать веселье дальше.

– Девочки, я такая пьяная, такая пьяная, что мне хочется создать себе прозрачное платье, – захихикала Юна.

Полубогиня накручивала на палец рыжий локон и строила голубенькие глазки мужчинам.

– Только попробуй, – строго сказала Энайола. – Сразу отправишься домой.

Юна показала советнице-подружке язык и позволила эльфю увести себя на танцпол. Мулатка тряхнула кудрявыми волосами и ворчливо заметила:

– Говорила же, не пей столько шампанского. «Я только попробую», – тоненьким голоском передразнила Юну.

– Да, ладно, Энайола, сегодня праздник. Ты сама-то что не веселишься?

– Потому что завтрашний день хочу встретить с трезвой головой и понять, какая помощь будет нужна моему королю. Кстати, ты выбрала планету, где станешь жить?

– Нет, еще не определилась, – с улыбкой покачала головой.

– А я определилась. Хочешь, покажу?

– Давай в следующий раз, – обижать подружку не хотелось, но в голове сейчас кружили мысли о завтрашнем дне. – Хорошо? Не обижайся.

– Да я не обижаюсь. Вижу, – мулатка указательным пальцем постучала себя по виску, – ты не здесь.

Я простилась с Энайолой и переместилась в дом наставницы. Оглядела комнату, в которой прожила десять лет, я просто не представляла себе, как покину ее.

В дверь постучались, и вошла Сара-аджан.

– Услышала, как ты вернулась. Что так рано?

– Не люблю такие празднования, – пожала плечами в ответ.

Если бы там был Рэй, то я бы не заскучала, но эльф отсутствовал, а Жак меня утомил.

– Понятно, – улыбнулась наставница, прошла в комнату, села на кровать и похлопала по месту рядом с собой. – Поговорим, Веста?

– Поговорим, – опустила на постель и приготовилась к тому, что меня начнут отчитывать за выбор короля.

– Давно надо было нам поговорить. Я так надеялась, что черный цвет в твоей ауре исчезнет. Но когда ты назвала имя своего короля, я поняла, как ошибалась. Веста, – наставница взяла меня за руки, – я не знаю, что именно ты задумала, но прошу тебя отказаться от мести. Твой отец хотел как лучше, поэтому и не разрешал видеться тебе с матерью, боялся твоей реакции.

Я выдернула пальцы из теплых и ласковых объятий. Обида и злость с новой силой вспыхнули во мне.

– Он предал нас.

– Нет, Веста. Твой отец позаботился о вас. Мать поселил в лучшую клинику, Лейлу воспитала первая жена, и скоро девушка выйдет замуж за сына одного из министров.

– Лейла, – в памяти вспыхнула картинка-воспоминание того последнего раза, когда я видела сестру, уснувшую на моих руках. – У нее все хорошо?

– Все хорошо, Веста. Лейла любит и любима.

Как я счастлива, что у сестренки дела идут отлично, не было ни дня, ни ночи, чтобы я не думала о ней. Как там жилось Лейле?

– Однажды король признался мне, как ему жаль терять свою дочь, но твой отец был счастлив, что ты станешь полубогиней, и очень этим гордился.

– Почему же он ни разу не заговорил со мной? Почему избегал? – тихо спросила я, позволив наставнице обнять себя.

– Веста, твой отец смирился с потерей и решил в одночасье разрубить все связи, чтобы было не так больно прощаться с тобой.

– Но...

– Да, это эгоистично и жестоко по отношению к ребенку, но король всего лишь человек, и теперь, когда ты стала советницей, прости отцу его глупость.

Простить... Легко сказать, тем более что больше десяти лет я жила с мыслью-мечтой о мести, но я счастлива, что у Лейлы все хорошо, и мама...

Кулон на шее наставницы засветился зеленым цветом.

– Король призывает меня, Веста.

Сара-аджан с улыбкой попрощалась и телепортировалась, оставив меня задумчивой и впервые сомневающейся.

Глава 5

«Тик-так», – тикали часы, приближая ко встрече с первым королем. На мне строгое, цвета спелой вишни, платье с корсетом, кожаные туфельки на небольшом каблучке и сверху алый плащ. Волосы теперь чуть ниже плеч, я перекинула их на правую сторону, чтобы скрыть уже

белеющий шрам на щеке. Осталась секунда, успела накинуть капюшон, как сила Вселенной перенесла меня в храм.

Почувствовав под ногами твердую поверхность, я открыла глаза. Подняла голову и поражено ахнула: все словно переливалось под солнечными лучами. Грандиозный главный купол поддерживала арочная колоннада с тридцатью оконными проемами. Внутри храм оформлен фресками, богатыми и сложными мозаиками, сразу видно, что создавались не одно столетие. Внизу меня встречали монахини и монахи, стоящие на коленях, а король Шадли нетерпеливо ожидал внизу. Я выбрала этого правителя не только потому, что его земли граничили с землями отца, причина еще в том, что Шадли был весьма недалеким человеком и таким королем легко управлять.

Вздыхнула. «Придется терпеть, ведь от мести я отказалась», – так думала я, пока спускалась по лестнице. Когда до короля остался шаг, откинула капюшон. Глаза Шадли вспыхнули желанием.

– Приветствую тебя, моя советница Веста.

Монахиня протянула ритуальный кубок с красным вином, сделала надрез на ладони, три капли моей крови смешались с каплями правителя, и каждый сделал глоток, скрепляя наш союз.

– Приветствую тебя, мой король Шадли. Я обещаю тебе, что мои советы будут способствовать процветанию твоего королевства.

Теперь надо убедить глупца посетить мою родину, чтобы увидеться с Лейлой, матерью и отцом, которого я простила. Но убеждать не пришлось, Шадли получил приглашение на похороны папы. Это был шок. Я плакала, после стольких лет впервые рыдала на плече наставницы. А потом моя аура снова окрасилась черным цветом, когда узнала, что жених принцессы Лейлы убит, а она покончила собой. Ходили слухи, что наследник был влюблен в сводную сестру и сделал Лейлу своей наложницей. Когда слухи подтвердились, я приняла решение.

Теперь, Хасан, берегись моей мести, я простила отца, но тебе не прощу смерти сестры. Ждать не стала, а сразу приступила к осуществлению плана.

План такой: превратить небольшое государство в империю. Что для этого нужно? Золото, много золота. Принялась напевать в оба уха королю Шадли о расширении территории. Гордый, мечтающий о славе, пусть и недалекий правитель согласился стать пешкой в моих руках. Взрастила амбиции Шадли, которые повели короля захватывать побережье реки Фес.

С чего я начала? Научила людей изготавливать цветное стекло и создавать великолепные пурпурные ткани, секрет окраски которых тщательно скрывался, и наказание за ее разглашение – смертная казнь. В страну полились деньги. Торговцы мечтали заполучить удивительные стеклянные изделия и ткани, из которых шилась одежда только для королей, жрецов и князей. Пурпур стал привилегией царей и олицетворял особый статус.

Появилось золото, и я приступила к созданию сильной армии, совершенствовала оружие, сотворила новейшее осадное орудие, впоследствии его называли требушет. Но для великой империи этого было мало: помимо численного преимущества, необходимы тактика, стратегия и сильный предводитель. Король Шадли не подходил, я тоже не могла вести за собой войска, поэтому мой выбор пал на племянника правителя. Умного и скромного десятилетнего мальчика. На миг Вселенная открыла мне будущее Кортеса: я увидела его на поле битвы, и воины шли за ним, ауры мужчин светились преданностью. Они верили в своего генерала, и я поняла, что иду правильным путем.

За подготовкой к осуществлению моих планов незаметно минуло двадцать лет, и вот полководец Кортес возглавил многочисленное войско и начал захват побережья реки Фес не только с восточной стороны, но и с западной, чтобы двинуться потом на юг.

А я устала от постоянных намеков Шадли о плаще советницы, делить постель с королем не собиралась, и дело было не только в моем все еще обезображенном теле: я мечтала о дру-

гом. Рэй – вот кого добивалась. Моя жизнь словно поделилась на две части: в одной я захватывала территории, в другой завоевывала сердце эльфа. Медленно, но верно продвигалась к осуществлению обеих целей.

Короля Шадли я женила, и страна принцессы первая присоединилась к империи, которую я начала создавать. Кортес отправился покорять государства, а я начала осуществлять вторую мечту под названием «Рэй».

Готовилась долго и тщательно, продумывая детали. Шрамы на теле поблекли, но все еще продолжали уродовать кожу. Это был мой комплекс. Из-за него я не решалась прийти на бал эльфов в прозрачном платье. Но сегодня, когда Кортес начал захват близлежащих территорий, в моем сердце бурлила решимость, и я создала бирюзовое прозрачное платье, скрывая шрамы узорами из золотистых переплетенных нитей, на ногах – туфельки из белого атласа. Темные волосы оставила распущенными: так любил Рэй. И отправилась на бал.

Отвечала кивком на приветствия эльфов, смущение было лишь вначале, теперь осталось только желание. Одно желание к мужчине, по Рэю я сходила с ума. Почему из всех эльфов выбрала его? Почему не Жака, который меня буквально боготворил? Как было бы все просто, но нет, влюбленное сердце решило иначе.

Рэй, как всегда, – в окружении полубогинь, и ни с одной он не уходил дважды. Уверенно улыбнулась мужчине, хотя сердце зашлось в бешеном ритме. Взгляд Рэя скользил по моему телу, и жар предвкушения охватил меня с ног до головы. Усмешка на губах Рэя никак не вязалась с нежностью в глазах, эльф протянул мне руку:

– Добрый вечер, маленькая полубогиня.

– Добрый вечер.

Только от прикосновения мужских пальцев тело прошила крупная дрожь. Как же я мечтала оказаться в объятиях Рэя! Эльф словно прочитал мои мысли и вместо танца пригласил прогуляться по саду. Тропинка завела нас в безлюдное место. Или это Рэй привел меня сюда? Но тогда все было неважно. Главное, моя мечта вот-вот осуществится. Сильные руки эльфа обнимали меня, губы дарили нежные поцелуи и восхитительные ощущения.

А когда мужские руки принялись нетерпеливо снимать платье, я все-таки испугалась и попыталась даже оттолкнуть эльфа.

– Тише, тише, маленькая советница, – успокаивал Рэй.

Его губы снова разжигали пожар в теле, и, теряясь в ощущениях, я бездумно отдалась мужчине. Хотя не совсем уж и бездумно: с надеждой, что магия полубогини проникнет в кровь Рэя и привяжет его ко мне.

Но жестоко ошиблась, как и многие до меня. Когда на следующий день со счастливой улыбкой и вся в радостном предвкушении вбежала в переполненный зал, то, оцепенев, застыла, увидев, как Рэй покидает бал с новой полубогиней.

Земля в тот же миг ушла из-под ног, прислонившись к стене, я проводила долгим взглядом неверного эльфа. Давние мечты сгорели в одночасье и рассыпались пеплом по ветру. Было больно и горько, а когда слезы закончились, пришло решение. Нет, я не отступлюсь. Это лишь начало битвы за Рэя, ведь знала, на что иду. Поэтому нечего лить слезы, надо действовать.

– Веста! – не сразу сообразила, что обращались ко мне, пока чьи-то пальцы не дотронулись до правого плеча.

– Веста, – полубогиня Герда, советница Хасана, серьезно глядела на меня, – нам нужно поговорить.

– О чем? – ревнивые мысли сейчас крутились вокруг бывшего любовника, и я не сразу поняла, что нужно от меня Герде.

– Твой король в настоящий момент атакует столицу страны моего правителя. Веста, необходимо прекратить войну. Давай условимся сейчас и здесь, а после поговорим со своими королями и встретимся уже на переговорах. Мне непонятна такая враждебность. Вселенная посы-

лает советниц к правителям, чтобы мы помогали процветать странам, а не для разжигания войн. Бойцы твоего короля сейчас убивают ни в чем не повинных людей!

– Уверена, ты нашла способ защитить жителей, – с безразличием сказала я.

Сейчас меня не волновали ни война, ни жизни людей. Сейчас мое сердце обливалось кровью от раны, нанесенной Рэем.

– Веста! – ахнула Герда. – Нет, я требую, чтобы мы посетили главную советницу вместе.

– Зачем? Ты забыла правила? Никто не вмешивается в отношения между полубогиней и королем.

Со злорадством я наблюдала, как советница Хасана беззвучно открывала и закрывала рот.

– Твоя аура черного цвета, – зашептала Герда. – Сколько в тебе обиды и злости, Веста! Почему тебя выбрала Вселенная?

«Не знаю!» – хотелось крикнуть. Не знаю, я не просила Вселенную, чтобы она выбрала меня. Я всего лишь спасла сестру, отдала жизнь за жизнь, а Вселенная вдруг решила, что у меня чистая душа. Герда права. Внутри только злость, обида, а теперь еще и безумная ревность, которая в данный момент съедала изнутри.

Когда-то поинтересовалась у наставницы, почему Вселенная выбирала только девочек? Сара-аджан тогда ответила, что женщины – создательницы, а мужчины – разрушители. Для сохранения мира на планетах и в измерениях Вселенная решила создать полубогинь, чтобы советницы влияли на ход событий. Умная и красивая женщина могла подчинить себе короля. Не было еще ни одного правителя, который не пал перед чарами полубогини. В советниц влюблялись, боготворили, а главное, им подчинялись.

«Думаю, все было бы по-другому, если бы нас заменили мужчины. Представь только, король встречает советника. Они, скорее всего, стали бы соперниками или... друзьями».

Тогда подумала: какая я создательница, если мечтала разрушить страну ненавистного Хасана и построить империю?

Молча оттолкнулась от стены, прошла мимо Герды. Советница что-то кричала вслед, но мне было все равно. Решила укрыться в саду, чтобы в одиночестве оплакивать разбитое сердце.

Но и здесь не дали вдоволь насладиться страданиями. Явилась Сара-аджан и сказала, что главная советница потребовала нас к себе. Пришлось переместиться к дому Евы-пра-аджан, наставница следовала за мной. Она не ругалась, не отчитывала, молча шла рядом со строгим выражением лица. Но мне было все равно, даже не волновалась и не переживала. Мои мысли и душа остались в мире эльфов.

– Веста, – наконец возле кабинета главной советницы наставница соизволила поговорить со мной, – надеюсь, ты поступишь мудро.

Второй раз я оказалась в кабинете Евы-пра-аджан. Снова рассматривала скульптуры и картины, прежде чем подошла к столу, где находилась уже воинственно настроенная Герда. Ева-пра-аджан сидела в кресле и молчаливо ждала, пока я присоединюсь к ним.

– Приветствую тебя, Ева-пра-аджан, – склонила голову перед главной советницей.

– Приветствую и тебя. Присаживайся, Веста. Разговор будет нелегким, но, надеюсь, мы решим все вопросы. Я знаю, что Герда пыталась с тобой поговорить, – обратилась ко мне главная советница. – Но ты отказалась ее выслушать, поэтому Герда пришла ко мне.

Герда, рыжеволосая полубогиня с зелеными глазами, гордо вскинула голову и высокомерно взглянула на меня. Она считала, что уже победила. Но я не собиралась проигрывать: слишком долго ждала, чтобы осуществить месть и уничтожить Хасана, его королевство и его семью.

– Напомню еще раз, что Вселенная не просто так решила остановить свой выбор на земных девушках, чтобы воспитать мудрых советниц. Женщины по своей природе неагрессивны и милосердны. Они никогда не станут разводить войны ради славы и мести. Но сейчас между

вашиими государствами происходит именно то, чего Вселенная стремилась избежать. Веста, почему ты решила развязать войну?

– Хочу прославить имя своего короля и создать мощную, процветающую империю, – уверенно ответила я.

О мести нельзя и слова произносить в этих стенах. Конечно, полубогини видели мою ауру в черных тонах, но объясню все ревностью к вероломному эльфу.

– Отличное желание, твое государство единственное, где можно приобрести пурпурные ткани. Имя короля Шадли уже прославлено. Зачем тебе война?

Темные глаза Евы-пра-аджан словно гипнотизировали, захотелось во всем признаться, облегчить душу, но я отвернулась.

– Веста, ты родилась в городе, который атакуют сейчас войска твоего короля, – тихо произнесла Ева-пра-аджан. – Возможно, причина кроется в этом?

Тишина повисла в кабинете, слышно было только, как возмущенно пыхтела Герда. Они хотят, чтобы я призналась в мести. Если признаюсь, значит, соглашусь, что допустила ошибку, и должна буду остановить Кортеса.

– Ева-пра-аджан, причина одна. Я уже говорила: хочу прославить имя своего короля, создать империю, чтобы люди жили в процветающем государстве.

– Жители королевства моего правителя живут счастливо и богато, – дерзко сказала Герда.

– Но ничего нового не происходит в твоей стране. Богатые продолжают богатеть. Бедные остаются в том же положении. Я дам людям новый шанс. Помогу тем, кто решит сменить профессию. В планах у меня открытие школы для одаренных детей в каждой стране империи. Твой король Хасан никогда не позволит бедноте подняться, а мой правитель полностью находится под моим влиянием.

Герда поджала губы, Ева-пра-аджан теперь с интересом смотрела на меня. Как вовремя придумала о школе для бедных детей.

– Если твои помыслы чисты, Веста, хотя аура говорит о противоположном, я даю тебе добро на создание империи. Обещай только одно: ты сделаешь все, чтобы максимально избежать смертей среди людей.

– Обещаю, – торжественно поклялась я.

Кулон нагрелся и засиял алым цветом. Король вызывал меня. И если думала, что самое страшное осталось позади, то как жестоко ошибалась, когда въезжала вместе с Кортесом и Шадли в разрушенный от осады город, в котором родилась.

Хорошо, что на мне был надет капюшон, и никто не видел, с каким ужасом разглядывала разрушенные дома, трупы на улице, не только мужчин, но и женщин, чаще всего обнаженных или с задранными юбками.

Я ехала по такой родной улице, одновременно узнавала ее и не узнавала. Комок в горле мешал говорить, настолько была ошеломлена. «В смерти этих людей виновата ты. Вот так строится империя. Трусами. Тысячами».

– Советница Веста! – окликнули меня, но я даже не обернулась, словно во сне передвигаясь по знакомым местам.

Нахлынули воспоминания из детства. Нет, не так я хотела появиться в родном городе. «А как? – тут же спросила совесть. – Ты же сама решила построить империю и отправила Кортеса в первую очередь захватить родной город. Король Хасан присылал послов, но ты приказала: никаких переговоров. А теперь полюбуешься на дело своих рук».

Сейчас я боялась даже представить, что случилось с госпиталем, где содержалась мама. И чем ближе подъезжала к больнице, тем беспокойнее было на душе.

Услышала сзади лошадиный топот и крик:

– Советница Веста!

Кортес. Ну зачем ты за мной увязался?

Мужчина нагнал меня. Скромный мальчик вырос и превратился в настоящего полководца. Сурового, но справедливого. За таким воины пойдут и в огонь, и в воду. У меня не было необходимости на него смотреть, чтобы понять, с каким выражением лица Кортес разглядывал меня.

– Почему ты оставил короля? – строго поинтересовалась.

– Его величество под надежной охраной следует во дворец, Советница Веста.

Кортес не знал тайны полубогинь, и перед мужчиной мне запрещено снимать плащ, поэтому в его голосе было столько благоговения. Полководец слушался меня беспрекословно и безоговорочно верил. А я сейчас сама себе не верила после того, что здесь увидела.

– Король Хасан жив?

– Да, как вы и приказывали, королевскую семью не тронули, но они содержатся под домашним арестом.

Мы выехали на площадь, кругом была разруха. Следы яростного сражения, разбитые окна, трупы, кровь и запах, ужасный, смердящий запах войны. Я остановилась. Страшно представить, что здесь происходило несколько часов назад.

Вздрогнула, когда услышала мужской гогот, из дома вывалилась толпа из пятерых солдат, тащившая за собой рыдающую девушку в разорванных блузке и юбке. Я замерла. И это, называется, воины?! Стало так мерзко, нестерпимо захотелось проучить насильников. Взмахнула рукой, направив силу Вселенной, и мужчины окаменели. Девушка от испуга упала и попыталась выдернуть пальцы из руки обездвиженного солдата. Услышала, как тихо ругнулся Кортес. Полководец чем-то напоминал орла: такие же зоркие глаза и нос с горбинкой.

– Кортес, предупреди своих солдат, что насилие и грабежи будут караться смертью, – жестко сказала я.

– Советница Веста, добыча победителя – это право сильнейших, и в этом я не могу отказать воинам после тяжелого боя, а с насилием я разберусь, обещаю. В городе практически нет жителей, откуда взялась эта бедная девочка, я не знаю.

Нам ответила старуха, она выбежала на улицу, прижимая окровавленную тряпку к голове. Пожилая женщина буквально рухнула на колени и запричитала:

– Смилуйся, советница, моя внученька ни в чем не виновата!

Эта старуха думала, что я хочу убить ее внучку? Стало не по себе от этих мыслей. Я хотела всего лишь отомстить Хасану за Лейлу, а в итоге вызвала страх и ненависть к себе людей когда-то родного города.

– Где все жители? – задал вопрос Кортес.

– Все спрятались в замке короля, а мы не успели, ворота были уже закрыты. Мы не одни такие. Многие не успели.

Ясно, и в основном – бедняки. Взмахнула рукой, солдаты зашевелились и упали передо мной на колени.

– В следующий раз вы умрете.

Мужчины задрожали. Девушка с испугом шарахнулась от меня. Ее тело колотилось от страха. Для них я была божеством, которое породило весь этот ужас.

Молча проехала мимо людей. Кортес, отдав короткий приказ воинам, двинулся за мной. Мы проезжали по пустым узким улочкам, иногда встречая солдат, занятых грабежом. Мужчины останавливались и радостно приветствовали нас, но мне было не до веселья. Тяжелый груз от беды, которую принесла в эту страну, давил на сердце, и чем больше я видела разрухи, тем страшнее становилось. «Я все восстанавливаю. Все исправлю», – говорила сама себе, стараясь успокоить совесть, что выжигала сейчас упреками душу.

Вот он, поворот, и в конце улицы заметила знакомое серое здание. Нам навстречу выбежал один из командиров и доложил, что в больнице для душевнобольных разместились тяжелая пехота. Медперсонал помогал с ранеными, насилие было пресечено – командир не позволил.

– А больные где? – задала вопрос, который больше всего тревожил.

Солдат ответил, отведя глаза:

– Не выжил никто.

Меня затрясло от гнева, и, еле сдерживая злость, тихо спросила:

– Почему не выжили?

– Когда мы захватили больницу, пациенты стали бросаться на солдат, пришлось всех ликвидировать.

– Они же ничего не соображали!

– Мы тоже, советница. Перед глазами стояла красная пелена, я убивал всех без разбору, – закончил командир и смело взглянул мне в глаза.

Словно ждал наказания, но обвинять его было не в чем. Главный виновник – это я.

– Вы уверены, что из больных никто не выжил? – с горечью спросила мужчину.

Воин молча кивнул. Не успела, не успела. Так и не увиделась с мамой. Отца тоже нет и Лейлы. Никого нет. Я осталась одна в этом мире. Во всей Вселенной.

Но кое-что я должна закончить.

– Во дворец, Кортес, – приказала полководцу.

Теперь больше не смотрела по сторонам, чтобы успеть выполнить то, что задумала. «Не только я виновата в бедах этих людей, но и ты, Хасан, когда сделал Лейлу своей наложницей».

Вся королевская семья находилась в покоях правителя. Сам Хасан, его четыре жены, десять детей. Про наложниц старалась не думать: и так понятно, что происходило сейчас в гареме. Кортес с воинами уже последовал туда, чтобы остановить насилие.

Две вдовы моего отца: первая супруга и четвертая. Женщины сидели в противоположных сторонах комнаты. А еще, конечно, присутствовала советница короля, полубогиня Герда. То, что многие люди спаслись, уверена, ее заслуга.

– Король Хасан, если хочешь, чтобы твоя семья осталась жива, ты должен отречься от престола и покинуть страну вместе с родными.

Брат хмуро смотрел на меня. Я помнила его юношей, а сейчас передо мной был пятидесятилетний мужчина с мрачным взглядом и страхом в сердце. Первая жена отца, мать Хасана, превратилась в старую развалину. О, как же хотелось открыть им лицо, сказать кто я, но это нарушение правил, и я еле сдерживалась.

– Веста, предлагаю сначала все обсудить у Евы-пра-аджан, – спокойно сказала Герда.

Лицо матери Хасана дернулось, когда она услышала мое имя, а брат вдруг испуганно вытаращил глаза. Жажда мести довольно заурчала внутри. Это только начало, Хасан.

– Главная советница разрешила мне действовать на свое усмотрение. Поэтому королевская семья потеряет свой статус, пусть благодарят, что остались живы, – жестко ответила я.

Первая жена отца вдруг поднялась и на трясущихся ногах, держась за палку, приблизилась ко мне.

– Веста. Советница Веста, – скрипучим голосом молвила старуха. – Девочка, выжившая после пожара.

Женщина вглядывалась во тьму под капюшоном и в светившиеся голубые глаза, а я ликовала оттого, что ненавистные родственники узнали меня.

А потом старуха рухнула на колени, и волосы зашевелились на голове, когда услышала из уст первой жены отца всю правду, случившуюся много лет назад и разрушившую жизнь моей семьи.

Когда четыре супруга отца слышали, как в храме советница Сара назвала меня великой и король принял решение жениться на моей матери, тогда-то и был организован заговор против любимой наложницы правителя и ее детей.

Жены отца принадлежали к богатейшим и влиятельным семьям страны, поэтому их родители не могли допустить развода. Они наняли разбойников, а телохранитель Хасана выступал в роли главаря, он должен был проследить, чтобы все исполнили как надо.

План придумали такой: любимую наложницу свести с ума издевательствами и насилием, чтобы король от нее отказался, а дом поджечь, и дети должны погибнуть. Но заговорщики не предвидели, что восьмилетняя девочка спасет сестру и станет будущей советницей.

– И на Лейле Хасан хотел жениться, это я убедила сына сделать ее наложницей, дочь рабыни не может стать правительницей.

– Ты хочешь, чтобы я пожалела Хасана? – со злостью произнесла я. – Не надейся. Решение уже принято.

Молча покинула королевские покои. Я испугалась той злости, что сейчас бурлила внутри. Стало страшно от мыслей, когда я чуть не подняла руку на пожилую женщину, хотя она и оказалась такой дрянью. Королевская семья будет выслана из страны, что с ними станет, меня не волновало. Даже детей я не жалела. Нас никто тогда не пожалел. Место правителя займет один из родственников моего короля Шадли, а Кортес продолжит создавать империю, потому что завоевателя после победы не остановить.

Глава 6

Империя была создана, имена короля Шадли и полководца Кортеса навсегда вписали в историю как самых великих людей. Мое имя теперь произносили с благоговением, и каждый из правителей, мечтавший о завоеваниях, молил Вселенную послать ему советницу Весту. Но для себя я решила, что это была моя первая и последняя империя.

Когда семью Хасана сослали, его жены и впоследствии дочери стали зарабатывать на жизнь проституцией. Сыновья выбрали судьбу грабителей, и все сложили головы на плахе. Хасан умер в бедности, в грязной и жалкой лачуге. Единственной, кому повезло, – это последней жене моего отца. Она не была виновна в тех страшных событиях, и ей я не собиралась мстить. Поэтому женщине позволили остаться, и статуса она не лишилась.

Годы пролетали, и одного короля сменял другой, а я продолжала мечтать о Рэе, но все чаще меня посещала мысль снять плащ перед одним из своих правителей. Эльф менял полубогинь, а мое тело мечтало о любви. И однажды я решилась и допустила ошибку: сняла плащ перед одним из своих королей.

Эльфы никогда не обращали внимания на физические недостатки, для них это неважно и ценность в другом, а вот люди как раз наоборот. И мой король сначала обрадовался, унес меня в спальню, а когда снял с меня платье, ужаснулся.

Шрамы на моем теле все еще не исчезли до конца. Да, кожа посветлела, и рубцы в некоторых местах рассосались. Но правая сторона тела представляла собой ужасную картину: сеть из мелких и больших шрамов, оставленных огнем. Грудь была деформирована, правая сторона словно обрезана.

– Я думал, полубогини идеальны, – вырвалось у мужчины.

С тех пор я никогда не снимала плащ перед королями, чтобы не испытывать больше того унижения и не рыдать, захлебываясь слезами, в подушку.

Время шло. Срок жизни Евы-пра-аджан закончился, и ее душа отправилась готовиться к перерождению. На место главной советницы Вселенная выбрала Сару, а я приняла статус наставницы.

Моей первой ученицей стала рыжеволосая принцесса Лика. Пятнадцатилетняя девушка спасла брата, а сама погибла бы в бурной реке, но Вселенная выбрала ее моей ученицей. Через пять лет другая десятилетняя девочка, спасая сестру в глухом заснеженном лесу, подверглась настоящей угрозе замерзнуть и сгинуть, но нити судьбы связали меня с маленькой Мари. И,

когда ей исполнилось пятнадцать лет, я пришла за своей новой ученицей. Зеленоглазой блондинкой. Беляночка – как я звала ласково ее.

Все шло прекрасно, у меня было две ученицы, и Рэй снова обратил внимание на мою персону. Все чаще мы проводили время вместе, и однажды повторилось свидание в саду. Потом еще раз и еще. Эльф словно перестал обращать внимание на других полубогинь, и надежда вновь расцвела в моем сердце: неужели магия советницы привязала Рэя ко мне?

Это было счастливое время, расстраивала только Лика: ученица выбрала себе короля, который являлся убийцей ее семьи. Никакие уговоры, ничьи убеждения не повлияли на решение новой советницы. Девушка сделала свой выбор и отказалась от любой помощи – и моей, и Сары-пра-аджан. Зато порадовала Беляночка. Ее первым королем стал молодой мужчина – самое то для неопытной советницы.

С Мари я отправилась на ее первый бал к эльфам, где Рэй вдруг объявил, что мы с ним расстаемся, к сожалению, магия моей ученицы оказалась сильнее и крепко привязала к себе мужчину.

Я отдала свою любовь, душу и тело. Мечтала о том, что Вселенная скоро соединит Рэя со мной неразрывными нитями любви, а эльф снова предал меня. И, что еще больнее, Мари, моя Беляночка, тоже предала.

И я снова изменилась. Моя любовь изменилась, она трансформировалась в ненависть, а чтобы утихомирить злость, нужна месть. Первым делом я попросила Мари оставить мой дом: каждый день видеть счастливое лицо соперницы я не могла. Следующим шагом было мое тайное появление в покоях короля Мари. Действовала так тихо, что мужчина даже не заметил меня. Генрих был занят, рассматривая какие-то чертежи, а я молча изучала правителя. Мужчине, сидящему передо мной, было около тридцати лет, этого светловолосого обладателя голубых глаз нисколько не портил даже шрам на левой стороне лица. Король молод, и у него сильное гибкое тело, почему же ты выбрала моего эльфа, Беляночка?

– Генрих, – тихо позвала правителя соперницы.

Он вздрогнул и быстро повернулся в мою сторону.

– Советница?

Я была в плаще и не сняла капюшон: ни к чему человеку видеть еще одну полубогиню.

– Я не твоя советница, Генрих, но я здесь, чтобы помочь тебе.

– Помочь мне?

– Скажи, ты хочешь, чтобы Мари сняла перед тобой плащ?

Ну конечно мужчина хотел, видела, как его ауру пронизывали алые краски страсти.

– Это моя самая заветная мечта, советница.

– Я помогу тебе, Генрих, но никому ни слова.

– Хорошо.

Переместилась домой на планету Хаумеа. Немного потряхивало от волнения. Итак, начало положено, следующего шага не пришлось долго ждать.

Красный цвет стал одним из моих любимых, поэтому почти все наряды, созданные мной, были разных оттенков алого. Сейчас я надела темно-бордовое прозрачное платье, которое больше показывало, чем скрывало. Жак, мой давний поклонник, уже ждал меня в измерении эльфов возле дворца, где советницы кружились в танце со своими мужчинами.

– Я могу вечно любоваться тобой, милая Веста, – нежно прошептал Жак, целуя мои пальцы. – Пойдем танцевать?

– Нет, я хочу прогуляться по саду.

– Веста, не грусти, Рэй недостоин тебя.

– Прошу, Жак, не напоминай мне о нем.

– Хорошо. Идем, прогуляемся.

Мы медленно бродили по саду, я с тихим смехом отмахивалась от приставаний Жака, но целенаправленно вела его к беседке, где в последний раз была с Рэем. Жак первый заметил парочку милующихся влюбленных и остановился.

Итак, моя ученица, которую я полюбила как собственную дочь, и мой бывший возлюбленный, которому я без остатка отдала всю себя, страстно целовались в беседке возле озера. Мы с Жаком стали невольными свидетелями их пылкой страсти. Эльф повернулся ко мне, внимательно заглянув в мои глаза:

– Пойдем, Веста, я помогу тебе его забыть.

Но я продолжала смотреть, чтобы ненависть разгорелась еще сильнее, и не позволила струсить и отступить от воплощения задуманной мести. Вот Мари изменила платье, теперь на Беляночке прозрачный наряд – сигнал для эльфа, что она согласна на продолжение. Поняла: медлить нельзя.

– Увидимся, Жак, – попрощалась с удивленным мужчиной и мгновенно переместилась в кабинет Генриха.

Но короля там не было. Прикрывшись иллюзией под личину служанки, я торопливо бежала по коридору, пытаюсь понять, где Генрих. Подсказали две придворные дамы, что шушукались о правителе и о его новой фаворитке.

– Она блондинка, – утвердительно сказала одна.

– Фи, я не удивлена. Король выбирает только таких. И что он находит в этих бесцветных, пустоголовых куклах? – вторая собеседница была яркой и красивой брюнеткой, ее аура светилась зеленой завистью.

– Она дольше всех провела в спальне короля.

– Эта шлюха еще у него?

Но дальнейшего разговора я не слышала, а сразу переместилась в покои правителя. Его любовница спала крепким сном, а Генрих заканчивал одеваться, когда увидел меня.

– Время пришло, Генрих. Поспеши вызвать свою советницу и удерживай ее любыми способами.

– О чем ты говоришь, полубогиня?! Как я смогу задержать Мари? Если советница захочет, она спокойно может уйти.

– Завали ее вопросами, нагрузи трудными заданиями, увези на другой конец страны. Поторопись, иначе Мари никогда не станет твоей.

Генрих вызвал Мари и побежал в храм. Я же отправилась вновь в измерение эльфов. Притаилась, напустила на себя иллюзию и наблюдала за Рэем, который ожидал свою полубогиню. Сердце обливалось кровью, когда я разглядывала его ауру: сколько же в ней было тоски по моей ученице. А потом глаза наполнились горькими слезами, когда заметила зарождающую связь, которой Вселенная соединяла эльфа и советницу.

«Почему она? Чем Мари лучше меня?» – с горечью спрашивала я, подняв голову к небу. Мое самолюбие было задето, эльф предпочел мне, наставнице, маленькую ученицу, которая совсем недавно получила первого короля. «Ну ничего, накажу вас обоих. Не позволю вам быть счастливыми, когда я собираю осколки своего сердца». Я любила Рэя и впервые позволила себе открыть душу мужчине, а эльф пренебрег ею.

Больно было смотреть, как Рэй ждал Мари: меня он так не любил. Потом за мужчиной пришла мать, и снова обида обожгла сердце, когда Рэй спорил с родительницей и не хотел покидать беседку, но эльфийка уговорила его.

«Вот теперь, мой выход!»

Я отправилась на поиски Жака, верного поклонника. Он стоял на крыльце замка своего клана в окружении недавних учениц. Рассказывал им различные небылицы и вешал лапшу на уши о том, насколько полезен секс с эльфом.

– Жак, – окликнула я его и удовлетворенно заметила, какой радостью вспыхнула его аура.

– Веста, моя любовь, – мужчина поспешил ко мне, и я позволила ему себя обнять. – Как ты? Все хорошо?

– Помоги, Жак.

– Что случилось, любимая? – прошептал эльф, зарывшись лицом в мои волосы.

– Мне нужна твоя поддержка, я хочу, чтобы Мари увидела нас с тобой в беседке, где они целовались с Рэем. Хочу, чтобы она поняла: мое сердце не разбито, и я не страдаю.

– Мне кажется, твоя гордость пострадала сильнее твоего сердца, Веста, – усмехнулся Жак. – Но, конечно, я помогу тебе, дорогая.

Взяла эльфа за руку и переместила к беседке возле озера. Создала внутри диван и разбросала много мягких подушек. На маленьком столике появились бокалы с вином и тарелка с фруктами.

– Угощайся, Жак, – предложила эльфу, откусив сочный персик. – Здесь только то, что ты любишь.

Мы лежали с ним на диване, ели фрукты и пили сладкое вино. Высмеивали Рэя и Мари, хохотали над глупыми шутками друг друга, когда наконец я дождалась ее. Бывшая ученица шла в красивом прозрачном платье зеленого цвета. Моя ненависть снова подняла голову, и я создала иллюзию. Изменила внешность Жака, теперь он был Рэем. Скинула свое платье, наклонилась к эльфу.

– Начнем игру, Жак, – и поцеловала мужчину.

Услышала крик Мари, ее боль и отчаяние порадовали мое израненное сердце.

– Она уже близко, Веста, – шептал эльф, лаская мои груди.

– Уходим. Создай портал на планету Хаумеа.

С помощью кольца перемещений Жак открыл портал, и я торопливо повела мужчину, слегка оглядываясь. Заплаканное лицо Мари – словно исцеляющий бальзам для истерзанной души. «Беги, беги в мою ловушку, маленькая предательница». Знала, что она пошла за нами, поэтому торопила эльфа.

– Быстрее, Жак, мне так не терпится почувствовать в себе силу твоей страсти.

– Я не разочарую тебя, моя полубогиня.

Спешно толкнула эльфа на кровать в моей комнате, с громким протяжным стоном оседлала его, позволив Жаку все вольности, что были запрещены ему раньше. Я целовала его так страстно, словно мужчина действительно стал Рэем.

– Кто это? – сделал попытку вырваться из моих объятий эльф, услышав крик Мари.

– Неважно, Жак, – я снова прильнула к нему. – Все неважно.

Сейчас моей ученице было больно так же, как больно было мне. И я радовалась, довольно улыбалась и впервые позволила Жаку все, в чем отказывала ему до этого момента.

А потом явилась Сара-пра-аджан. Не было слов осуждения, главная советница просто взглянула так, что стало нестерпимо стыдно.

– Ты лишена статуса наставницы, Веста, я жду тебя у себя.

– Зачем? – вырвалось у меня.

– Как зачем? – строго спросила Сара-пра-аджан. – Чтобы ты выбрала себе нового короля. Это был первый удар.

Второй нанес Жак. Разгневанный любовник обвинил в том, что я использовала его, и велел даже не приближаться к измерению эльфов, где я больше не была желанной гостьей. Потому что Мари изменила Рэю со своим королем. И, чтобы забыть предательницу, эльф отправился как можно дальше, в измерение Соннелон, где правил король демонов Астарот. Я разрушила жизнь соплеменнику Жака, а такое эльфы не прощали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.